САРИНА С.А.,
к.ю.н., ассоциированный профессор
кафедры частно-правовых дисциплин
Каспийского общественного университета

АРБИТРАЖНОЕ (ТРЕТЕЙСКОЕ) ПРАВО

Выражая сущность арбитражного (третейского) разбирательства, один из представителей договорной теории, В. Хэгер, писал: «Третейское производство не подходит под понятие гражданского процесса, ибо представление, в силу соглашения сторон, определенным лицам возможности разрешить правовой спор – есть чисто гражданская юридическая сделка, и самый процесс только завершает гражданское правоотношение»[1]. Разбирательство дела в арбитраже рассматривается сторонниками договорной теории как завершающая стадия в развитии основного спорного материального правоотношения.

В результате рассмотрения дела и вынесения решения арбитражным судом происходит новация основного правоотношения, ставшего предметом арбитражного разбирательства, в новое правоотношение, права и интересы сторон которого защищаются государством в упрощенном порядке (принудительное исполнение решения арбитражного суда). Сам процесс арбитражного разбирательства только завершает единое гражданское правоотношение.

Арбитражное соглашение, по мнению последователей рассматриваемой теории, например, С.А. Курочкина, относится к обычному гражданско-правовому договору и порождает для сторон конкретные гражданско-правовые обязательства, в том числе и обязательство подчиниться решению, вынесенному арбитражным судом2. Поскольку стороны, заключая договор об арбитраже, обязуются выполнить все обязанности, которые могут из него вытекать, в том числе и арбитражное решение, то арбитражное соглашение и арбитражное решение можно рассматривать как две части единого договора – договора об арбитраже. Целью заключаемого сторонами арбитражного соглашения является получение арбитражного решения, регулирующего спор между сторонами, с непременным условием подчинения ему, в арбитражном решении выражается воля самих сторон, а пределы законной силы решения определяются кругом лиц, подписавших арбитражное соглашение[3].

В рамках договорной теории сформировались два классических подхода: во-первых, арбитраж и арбитражное решение квалифицируется как особого рода контракт, соглашение, заключенное арбитрами по поручению сторон; и, во-вторых, арбитражное решение – это мировое соглашение.

Договорная теория правовой природы международного коммерческого арбитража стала основой для обоснования института разрешения спора сторон арбитрами в качестве «дружеских посредников» и института разрешения спора по справедливости. Наибольшее количество последователей договорная теория нашла в Германии. Ее основные положения и сегодня поддержаны некоторыми учеными, которые считают, что арбитраж – это не правосудие, а посредничество, основанное на гражданско-правовом договоре об установлении прав[4].

---

[1] См.: Светланов А.Г. Конкуренция юрисдикции арбитражных судов Российской Федерации и третейских судов // Международное частное право: Современная практика: Сб. статей. / Под ред. М.М. Богуславского и А.Г. Светланова. – М.:- 2000. - С. 23.

[2] См.: Курочкин С.А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. – М.: Волтерс Клувер.- 2007. – С. 13-14.

[3] См.: Там же. С. 15-16.

[4] См.: Сальвиа М. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 гг. – СПб.: Изд-во «Юридический Центр Пресс».- 2004. – С. 66.

(третейского) права обусловлено существованием государственных арбитражных судов в РФ, а ранее в СССР, тогда как во всем мире арбитраж ассоциируется именно с третейскими (негосударственными) судами. Начиная с 1922 г. стали создаваться арбитражные комиссии, представлявшие собой государственные органы, специально предназначенные для разрешения споров между государственными предприятиями и учреждениями, в 1931 г. эти арбитражные комиссии были ликвидированы, а вместо них была создана система органов, названная «государственным арбитражем»[25]. С учетом такой двойственности в понимании «арбитража» в российской литературе появились не только критические мнения о недопустимости использования термина «арбитраж» применительно к государственным судам, но и такие точки зрения, в которых предпринимаются попытки объяснить эту двойственность «смешанной» или «комплексной» природой арбитражного права, что, на наш взгляд, абсолютно неверно и недопустимо. Совершенная еще на заре советской власти концептуальная ошибка в формировании специализированных государственных судов, до сих пор еще не получила адекватной оценки со стороны отдельных современных российских ученых и практиков, которые не хотят ее признавать. Вместо этого предпринимаются шаги по обоснованию особой «частно-публичной» природы арбитражного права и арбитражного процесса, которые доходят до абсурда, когда уравниваются между собой государственный арбитражный процесс и третейское разбирательство.

Международный коммерческий арбитраж – это частно-правовой способ защиты гражданских прав для лиц, избравших или создавших его по своему усмотрению. Независимость, беспристрастность и непредвзятость лиц, осуществляющих разрешение международного коммерческого спора, являются необходимыми условиями, без соблюдения которых невозможно обеспечение надлежащей организации арбитражного разбирательства.

Как институт международный коммерческий арбитраж входит в систему гражданского права в качестве самостоятельного способа защиты гражданских прав, а также входит в состав комплексной отрасли – международного частного права, представляя собой особый механизм урегулирования международных коммерческих споров.

[25] См.: Муранов А.И. Советское наследие в понятии «арбитраж» и его влияние на обязательства России перед ВТО применительно к сфере оказания платных юридических услуг: неточность Министерства экономического развития и торговли России // Третейский суд. – 2008. – № 1. – С. 6.